

МАРГАРЕТ ЭТВУД И МИФОЛОГИЗМ В РОМАНЕ “THE PENELOPIAD”

Азиза Саламова

Азербайджанский Университет Языков, Баку, Азербайджан
e-mail: azizasharifova@gmail.com

Резюме: Роман Маргарет Этвуд *The Penelopiad* - это феминистское и постмодернистское переосмысление мифа об Одиссее. Автор возвращает голос женщинам, забытым в гомеровской традиции, показывая Пенелопу как размышляющую и чувствующую личность. Миф обретает новое звучание, становится живым диалогом о памяти, справедливости и идентичности.

Ключевые слова: Маргарет Этвуд, *The Penelopiad*, мифологизм, феминистская интерпретация, деконструкция мифа.

MARGARET ATWOOD VƏ “THE PENELOPIAD” ROMANINDA MİFOLOGİZM

Əzizə Salamova

Azərbaycan Dillər Universiteti, Bakı, Azərbaycan

Xülasə. Margaret Atwood-un *The Penelopiad* romanı Odysseus mifinin feminist və postmodern reinterpretasiyasıdır. Müəllif Homerin ənənəsində unudulmuş qadın səslərini bərpa etmiş, Penelopanı düşünən və hiss edən bir obraz kimi təqdim etmişdir. Mif yeni məna qazanır, yaddaş, ədalət və şəxsiyyət haqqında canlı dialoqa çevrilir.

Açar sözlər: Margaret Atwood, *The Penelopiad*, mifologizm, feminist interpretasiya, mifin dekonstruksiyası.

MARGARET ATWOOD AND MYTHOLOGISM IN THE NOVEL “THE PENELOPIAD”

Aziza Salamova

Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan

Abstract. Margaret Atwood's *The Penelopiad* is a feminist and postmodern reinterpretation of the myth of Odysseus. The author restores the voices of women forgotten in Homeric tradition, portraying Penelope as a reflective and sentient figure. The myth gains new resonance, transforming into a living dialogue about memory, justice and identity.

Keywords: Margaret Atwood, *The Penelopiad*, mythologism, feminist interpretation, myth deconstruction.

---

1. Введение

Переосмысление и трансформация мифа в современной литературе стали одним из центральных направлений литературоведения, основанных на глубоком анализе культурной памяти, символического мышления и художественных принципов человеческой цивилизации. В этом контексте роман Маргарет Этвуд *The Penelopiad* занимает особое место. Писательница обращается к Одиссее Гомера через призму постмодернистского и феминистского восприятия, создавая новую интерпретацию древнегреческого мифа. Произведение не только подрывает традиционный патриархальный нарратив, но и возвращает забытый женский голос, ставя его в центр художественного дискурса.

Актуальность темы определяется тем, что миф остаётся универсальным художественным механизмом, формирующим культурные и идеологические основы общества. Интерпретация Этвуд показывает, что миф, который раньше служил

инструментом утверждения патриархальных ценностей, в современной культуре превращается в средство феминистской рефлексии и критического самовыражения. Роман *The Penelopiad* способствует восстановлению женского опыта, памяти и идентичности в рамках мифологической системы.

Цель данного исследования заключается в анализе проявлений мифологизма в романе *The Penelopiad* и определении того, каким образом Этвуд переосмысливает и деконструирует миф об Одиссее, наполняя его новыми смыслами.

Задачи исследования включают:

- Изучение мифологических основ романа *The Penelopiad* и его связи с античной традицией;
- Анализ постмодернистских приёмов, используемых Этвуд для переосмысления и деконструкции мифа;
- Определение роли женского опыта и феминистского контекста в реконструкции мифологического повествования;
- Раскрытие значения мифологизма в поэтике и философском содержании произведения.

Таким образом, статья направлена на выявление интертекстуального диалога между мифом и современностью, воплощённого в романе *The Penelopiad*, и на осмысление эстетических и идеологических изменений, происходящих в процессе трансформации мифа. Произведение Этвуд убеждает, что древний миф - это не только наследие прошлого, но и живое художественное явление, отражающее женскую идентичность, память и стремление к справедливости.

2. Функция мифологизма и реинтерпретация Этвуд

Роман Маргарет Этвуд *The Penelopiad* считается одним из самых выразительных примеров феминистского и деконструктивного подхода к мифу в литературе XXI века. Этвуд не воспринимает мифологию только как источник вдохновения или символический фон. Для неё миф - это способ разговора о социуме, о власти и о памяти. В её понимании миф живёт, меняется, движется вместе с историей и культурой. Автор разрушает старые формы, созданные в патриархальном сознании, и вместо них выстраивает иное пространство, где главным становится женский взгляд, женское восприятие и чувство. *The Penelopiad* отражает не просто художественную игру с образом, а глубокую философскую работу с самим понятием мифа, с его внутренней логикой и его этическим измерением [2].

В Одиссее Гомера фигура Одиссея воспринимается как образ мужества, силы и разума, тогда как Пенелопа остаётся в тени - безмолвной и верной. Этвуд разрушает это равновесие и даёт женщине возможность говорить. Она переосмысливает героизм, превращая его из проявления власти в инструмент размышления и критики. Молчание Пенелопы становится голосом, который требует быть услышанным. Howells [3] считает,

что мифологизм Этвуд несёт в себе “этическую реконструкцию”: через миф она возвращает женщину в центр культурной памяти, разрушая закреплённые механизмы власти. Миф перестаёт быть только сюжетом, он превращается в живую структуру, где происходит борьба за равенство, за право присутствия.

Для Этвуд миф - это нечто, что можно разобрать, собрать заново, перевести на другой язык. Её метод близок к постмодернистскому взгляду. Она работает с интертекстами, с иронией, с множеством голосов, которые переплетаются, спорят, иногда вступают в противоречие. Писательница вступает в диалог с самим текстом Гомера, но делает это не из позиции ученицы, а как равная, как собеседница. Она оставляет прежнюю форму, но меняет содержание, заставляет миф говорить на языке нашего времени. Howells [3] называет этот процесс “этическим преобразованием мифа”, потому что Этвуд не просто меняет сюжет - она меняет смысл, превращая миф в пространство культурной и гендерной критики. В её руках миф становится многослойным, живым, самоосознающим себя текстом.

Особое место в этом процессе занимает Пенелопа. У Гомера она лишь отражение героя, но в романе Этвуд она сама становится героиней. Её голос звучит спокойно, но твёрдо. Это не идеальный образ, не аллегория, а человек с памятью, болью и сомнением. Wilson [8] говорит о “поэтике молчания”, подразумевая, что Этвуд возвращает то, что было вытеснено - внутреннюю речь женщины, её тихую правду. Хор из двенадцати служанок становится ещё одним голосом, коллективным, болезненным, тем, который долгое время не имел права быть услышанным. Через него в тексте звучит тема несправедливости, скрытой под блеском героизма. Этот хор превращается в живую память, в дыхание тех, кто остался без имени.

Язык мифа в интерпретации Этвуд обретает иронию, внутреннюю свободу. Он больше не навязывает истину, а предлагает задуматься. Миф перестаёт быть священной догмой, превращается в зеркало отношений между людьми, между памятью и властью, между прошлым и настоящим. Он больше не хранит традицию, а исследует её, ставит под сомнение, показывает, где кончается порядок и начинается насилие [5].

По мнению Bouson [2], Этвуд создаёт особую форму - феминистскую мифопоэтику. Она использует язык мифа как инструмент восстановления женской исторической памяти. В её интерпретации миф не умирает, он продолжает жить, соединяя времена, связывая прошлое и настоящее. *The Penelopiad* ломает устойчивые границы, показывает, что миф не вечен, а подвижен, способен принимать новые формы, новые смыслы, отвечать на вызовы эпохи.

Через миф Этвуд восстанавливает женский опыт в литературе и культуре. Она разрушает привычные рамки восприятия и превращает миф в человеческий символ - в память, в боль, в стремление к справедливости. В этом - её сила. Литературоведение сегодня видит в таком подходе пример того, как миф способен не просто существовать

в современном тексте, но и меняться, оставаться живым и говорить с каждым новым поколением [2].

3. Феминистская перспектива и реконструкция женской идентичности

Одним из ключевых аспектов романа Маргарет Этвуд *The Penelopiad* становится глубокая реконструкция женской идентичности и осмысление патриархального мифа о женщине. Этвуд обращается к мифологизму как к средству феминистской критики, через которое она переоценивает культурные коды, определявшие женственность, покорность и молчание в западной традиции. Переосмысляя образы Пенелопы и двенадцати служанок, писательница создаёт иную мифологическую модель, где женский голос становится центром повествования, а не его фоном [2].

Пенелопа, обычно воспринимаемая как символ терпения и верности, у Этвуд обретает самостоятельность и становится рассказчицей, размышляющей о своей судьбе вне мужского взгляда. Это превращение символизирует восстановление женского субъекта, лишённого права на речь в античном мифе. Как отмечает Howells [3], Этвуд разрушает старое противопоставление “герой - хранительница очага”, переводя женский образ из состояния неподвижного идеала в сферу действия, мысли и переживания. Таким образом, писательница проводит “феминистскую реверсию мифа”, возвращая женщине возможность интерпретировать собственную историю.

По наблюдению Рао [6], хор двенадцати служанок в романе противопоставлен эпическому повествованию об Одиссее и становится смысловой альтернативой. Их коллективный голос создаёт параллельный пласт нарратива, где молчание превращается в язык внутреннего опыта, вытесненного из героической традиции. Это коллективное звучание становится формой повествовательного сопротивления и рождает “феминистскую хоровую поэтику”, нарушающую линейность мифа и раскрывающую его многоголосие.

Этвуд разрушает бинарную схему античной мифологии, где мужчина действует, а женщина наблюдает. В *The Penelopiad* эти роли теряют определённую ясность. Пенелопа не только рассказывает, но и размышляет, сомневается, иронизирует. Она становится носителем рассудка и юмора - качеств, которые в классическом мифе принадлежали герою-мужчине. Получая голос, Пенелопа символически выходит из состояния молчания и освобождается от роли “жены в ожидании” [3]. Её речь становится пространством осознания, где память и слово превращаются в форму сопротивления забвению.

С позиции феминистской критики Этвуд показывает, что миф может быть использован не для закрепления иерархий, а для восстановления женской субъектности. О’Вриен [5] отмечает, что писательница не отвергает миф, а вступает с ним в диалог, соединяя прошлое с настоящим, официальное с забытым. В этом диалоге женщина перестаёт быть отражением чужого голоса и становится участницей осмысления

истории. Так миф превращается в акт сопротивления и средство поиска исторической справедливости.

Ирония играет в тексте особую роль. Служанки, выступая хором, насмешливо комментируют мужские добродетели, законы и обряды, показывая, как за словами о чести и верности скрывается насилие и несправедливость. По мнению Vouson [2], сатирическая энергия текста позволяет вскрыть моральный парадокс древнего эпоса, где величие героя держится на подчинении другого. Через эту ироническую игру Этвуд сближает роман с постмодернистской традицией, где разрушение канона становится актом нравственного протеста.

Миф у Этвуд превращается в форму культурной памяти и одновременно в способ её исправления. Пенелопа обращается к прошлому не для оправдания, а чтобы быть услышанной. Её монолог соединяет личное переживание с коллективным опытом женской боли и молчания. Howells [3] отмечает, что подобное возвращение памяти меняет саму природу мифа, превращая его в пространство звучания, где забытые истории женщин вновь находят своё место в культурном сознании.

The Penelopiad - это не просто пересказ античного сюжета, а художественный эксперимент, в котором миф становится инструментом феминистской мысли. Этвуд показывает, что мифологизм способен выполнять аналитическую функцию - быть средством этического осмысления и переоценки культурных ценностей. Через миф она утверждает, что женская идентичность - не данность, а процесс, связанный с памятью, языком и правом на слово. В этом проявляется преобразующая сила феминистского мифологизма, возвращающего мифу многоголосие и человеческий смысл.

4. Постмодернистские стратегии и интертекстуальность в романе

The Penelopiad

Одной из выразительных особенностей романа Маргарет Этвуд The Penelopiad является использование постмодернистских приёмов, с помощью которых автор не просто пересказывает древний миф, а вступает с ним в осмысленный диалог. Этвуд стирает границы между прошлым и настоящим, между оригиналом и его толкованием, создавая пространство, где миф становится не только темой, но и способом размышления. В постмодернистском контексте миф теряет завершенность и превращается в открытую систему смыслов, где читатель вовлекается в соавторство интерпретации [4].

Главным инструментом этого диалога становится интертекстуальность, позволяющая соединить в одном произведении разные культурные и жанровые традиции. Этвуд обращается не только к Одиссее Гомера, но и к литературным, философским и театральным формам. Структура романа построена на чередовании монолога Пенелопы и хоровых сцен двенадцати служанок, что напоминает античную

трагедию, но при этом наполнено иронией и гротеском. Wilson [8] отмечает, что подобная организация текста создаёт эффект полифонии, когда каждый голос звучит самостоятельно, но при этом не подавляет другой [7].

Этвуд использует иронию как способ разрушить пафос и монументальность эпического стиля. Её миф теряет возвышенность и приобретает человеческое измерение. Описывая Одиссея, Пенелопа называет его “ловким рассказчиком”, превращая героя в фигуру сатиры. Такая пародийность разрушает канон и переосмысливает само понятие героизма. По словам Howells [3], ирония у Этвуд - это не отрицание, а способ показать противоречивость мифа и то, как смысл рождается из множества пересекающихся интерпретаций.

Одним из заметных художественных приёмов становится метатекстуальность - осознание текста как рассказа о самом себе. Пенелопа не просто повествует, она комментирует собственные слова, размышляет о памяти и субъективности, задаёт вопросы читателю: кто решает, что считать истиной, и где проходит грань между мифом и реальностью. Благодаря этому роман превращается в саморефлективное повествование, где миф становится метафорой для процесса осмысления.

Интертекстуальность проявляется и в жанровом смешении. Этвуд объединяет элементы эпоса, трагедии, судебной хроники, баллады и комедии, показывая, что человеческий опыт не вмещается в одну форму. Как отмечает Vouson [2], подобная структура превращает роман в “археологию повествований”, где каждый культурный пласт вступает в диалог с другими.

Особое место занимает мотив памяти, который в постмодернистском контексте воспринимается не как восстановление прошлого, а как его переосмысление. Пенелопа обращается к событиям не ради их точного воспроизведения, а чтобы понять их значение в настоящем. История становится не линейным пересказом, а пространством внутренней работы сознания [3].

Этвуд создаёт текст как палимпсест - многослойное полотно, где соединяются пародия, пастиш и цитата. В отличие от модернистов, стремившихся возродить “высокий миф”, Этвуд показывает невозможность единой истины. Её миф складывается из следов и аллюзий, где смысл возникает в контексте множества других смыслов [5].

Постмодернистские стратегии в *The Penelopiad* служат не только эстетическим, но и философским инструментом. Через интертекстуальность, иронию, множественность голосов и саморефлексию Этвуд показывает, что миф - это не застывшая структура, а постоянно обновляющаяся форма познания. Миф становится способом диалога между эпохами, культурами и гендерами.

Роман Этвуд разрушает старые структуры античного мифа и создаёт новый тип повествования - диалогический, саморефлективный и этически осмысленный. В этом проявляется его подлинная постмодернистская сущность: соединить феминистскую

чувствительность с философией множественности и превратить миф в пространство свободы, памяти и человеческого голоса [1].

Заключение. Роман Маргарет Этвуд *The Penelopiad* представляет собой глубокое переосмысление мифологического наследия с точки зрения современной феминистской и постмодернистской мысли. Писательница обращает классический миф о Пенелопе и Одиссее в средство культурного анализа, раскрывая скрытые механизмы власти, гендерного неравенства и коллективной памяти. Этвуд показывает, что миф - это не застывшее повествование о героизме и верности, а живая форма сознания, способная изменяться вместе с обществом и отражать его моральные и идеологические противоречия.

Через образы Пенелопы и хора двенадцати служанок автор возвращает голос тем, кто был лишён возможности говорить в патриархальном мире. Миф становится не просто художественным приёмом, а актом восстановления справедливости, в котором женская история занимает своё заслуженное место в культурной памяти. Постмодернистские средства - интертекстуальность, ирония, многоголосие - помогают Этвуд объединить прошлое и настоящее, стереть границы между героем и рассказчиком, между истиной и её интерпретацией.

The Penelopiad утверждает, что сила мифа заключается не в его неизменности, а в способности приспособливаться к новому времени и создавать новые значения. Этвуд доказывает, что миф может быть не только отражением истории, но и инструментом её переосмысления. Таким образом, роман становится символом диалога между традицией и современностью, между молчанием и словом, прошлым и настоящим, подтверждая, что обновлённый миф способен не только сохранять культурное наследие, но и придавать ему новое гуманистическое звучание.

Литература

1. Bloom H. (2009), *Margaret Atwood's The Penelopiad (Bloom's Modern Critical Interpretations)*. New York: Infobase Publishing, 196.
2. Brooks Bouson J. (2021), *Margaret Atwood: The Handmaid's Tale, The Testaments and The Penelopiad*. London: Bloomsbury Academic, 232.
3. Howells C.A. (2022), *Feminist Myth Revisions in Contemporary Literature*. London: Routledge, 248.
4. Hutcheon L. (1988), *A Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction*. New York: Routledge, 278.
5. O'Brien S. (2015), *Feminist revisions of classical myths in Atwood's The Penelopiad*. *Journal of Modern Literature*, Vol.38, No.3, 25-41.
6. Rao E. (2009), *Strategies for Identity: The Fiction of Margaret Atwood*. New York: Routledge, 210.

7. Tolan F. (2007), *Margaret Atwood: Feminism and Fiction*. Amsterdam: Rodopi, 270.
8. Wilson S. (2020), *Rewriting the silence: Myth and feminist narrative in Atwood's The Penelopiad*. *Studies in Literature and Language*, Vol.21, No.3, 45-56.